DOI: 10.15372/HSS20170115

УДК 930(092); 930:001.12; 930:001.83(100)

П. ГЛУШКОВСКИЙ¹, Е.Н. ТУМАНИК²

ПРОФЕССОР ВИКТОРИЯ СЛИВОВСКАЯ: ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ УЧЕНОГО (к 85-летию со дня рождения)

¹Институт русистики Варшавского университета, Польша, 02-678, Варшава, ул. Штурмова, 4 ²Институт истории СО РАН, РФ, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье рассматриваются основные вехи научной биографии профессора, д-ра ист. наук Виктории Сливовской – выдающейся польской исследовательницы, на протяжении более чем полувека активно интегрированной в советскую и российскую историческую науку и внесшей в нее свой яркий вклад. В. Сливовская – специалист по истории XIX в., политической ссылке, общественно-политическому движению и российско-польским отношениям, автор монографий и биобиблиографических словарей, основатель научной школы – много лет она возглавляла сектор в Институте истории Польской академии наук. В статье приводится историографический обзор главных трудов и концепций ученого.

Ключевые слова: история XIX в., современная польская историография, российско-польские научные связи, польская ссылка в Сибирь, российско-польские отношения.

P. GLUSHKOVSKY¹, E.N. TUMANIK²

PROFESSOR VICTORIA SLIVOVSKAYA: CAREER OF THE SCIENTIST (for the 85 anniversary of the birth)

¹University of Warsaw, 4, Szturmowa str., Warsaw, 02-678, Poland ²Institute of History SB RAS, 8, Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia

In this article, the landmarks of the professional biography of History Professor W. Sliwowska, a prominent Polish researcher, should be considered. For more than a half a century she has been being actively integrated into the Soviet and the Russian historical studies. Professor Sliwowska has made an important contribution to the academic research in Russia. In Russia, she is known as a great scholar and a longstanding co-chair of the Russian-Polish Commission of the Historians of Russian and Polish Academies of Science. Professor Sliwowska plays an important role among the Russian intelligentsia. Her scientific heritage belongs equally to both Poland and Russia. Professor Sliwowska is an expert on the history of the 19th century, on the political exile, on the socio-political movement and on the Russian-Polish relations. She is the author of monographs and bio-bibliographical dictionaries, translations, book reviews, documentary publications. Moreover, she is the founder of the school of thought in Poland. Many years she has led an academic department at the Institute for the History of Science of the Polish Academy of Sciences. The article presents an overview of the main research works and the concepts of W. Sliwowska. Her academic plans, her unique methodology of the historical research, and her social position should be discussed. The Name of Professor Sliwowska is indissolubly linked with the revival and the flourishing of the historical studies in Poland after the World War II. For the modern Historians, she is a great example of devotion to the studies and beliefs. By her works, she maintains the high level of the Polish historical school of thought. Professor Sliwowska takes a stand against vulgarization and politicization of the historical research, especially in the matters of penal servitude and exile. She criticizes the simplified, mythologized and ideologized approaches to the problem, which negatively affect the academic objectivism of research. Wiktoria Sliwowska is one of the most prominent

Key words: history of the XIX century, modern Polish historiography, Russian-Polish scientific relations, the Polish exile in Siberia, Russian-Polish relations.

Екатерина Николаевна Туманик – канд. ист. наук, ученый секретарь, Институт истории CO PAH, e-mail: kattum@mail.ru. **Piotr Glushkovski** – candidate of historical sciences, Deputy Director, University of Warsaw.

Ekaterina N. Tumanik – candidate of historical sciences, academic Secretary, Institute of History SB RAS.

Петр Глушковский – канд. ист. наук, заместитель директора, Институт русистики Варшавского университета, e-mail: gluszkowski@ email.com.

Имя ординарного профессора, доктора исторических наук, почетного доктора Российской академии наук Виктории Сливовской неразрывно связано с возрождением и расцветом исторической науки в Польше после Второй мировой войны. Для современных историков она – не только легенда, но и замечательный пример преданности науке и убеждениям, человеческой стойкости, нравственности. Выдающийся ученый и выдающаяся личность, своими трудами много лет поддерживающая высокий уровень польской исторической школы, полностью и беззаветно преданная любимому делу. Сегодня можно говорить о феномене профессора Сливовской – в нем заключен не только творческий путь ученого, но и роль женщины в науке второй половины XX – начала XXI в.

Профессиональная карьера В. Сливовской складывалась блестяще, но позади благополучия и успеха осталось страшное военное детство – Виктория пережила все ужасы холокоста. В. Сливовская родилась 26 июня 1931 г. в Варшаве в семье антиквара и библиофила Д. Левин-Ласки (после Второй мировой войны известного как Вацлав Завадзкий) [1]; ее мать С. Фришман имела самое прямое отношение к науке – она была ассистенткой известного полярного исследователя А.Б. Добровского. После немецкой оккупации Варшавы Виктория с родными оказалась в гетто, где ее мать устроилась преподавать в школу. 31 августа 1942 г. С. Фришман была убита практически на глазах одиннадцатилетней дочери. Вскоре после трагедии девочку при помощи родной тетки спасли от неминуемой гибели - по поддельным документам на имя Виктории Заленской ее удалось увезти из гетто. После войны Виктория окончила лицей в Варшаве и в 1949 г. поступила на исторический факультет Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Остается только поражаться стойкости характера молодой девушки, не сломленной ни нравственно, ни психологически, твердости ее духа и желанию жить, учиться и работать, реализоваться профессионально и личностно. В 1953 г. Виктория с отличием окончила институт и вернулась на родину уже вполне сложившимся молодым специалистом - ученым-историком. В Ленинграде Виктория встретила и свое личное счастье - здесь в 1950 г. она вышла замуж за однокурсника Рене Сливовского (1930–2015), будущего выдающегося филолога-литературоведа, переводчика и соавтора многих ее работ [2].

Следует полностью согласиться с мнением В.О. Синицына, что сегодня «Виктория Сливовская – один из самых известных и уважаемых в России польских историков» [3, с. 148]. Известность в России она получила не только как крупный исследователь и многолетний сопредседатель Российско-польской комиссии историков РАН и Польской АН, но также благодаря своему характеру, общительности и широкому кругу российских друзей. Сегодня можно говорить о складывании отечественной историографической традиции изучения ее научного и общественного наследия. В связи с этим, в первую очередь, следует отметить

работы уже упомянутого В.О. Синицына, защитившего кандидатскую диссертацию о В. и Р. Сливовских, и А.В. Гатиловой [3; 4; 5]. Укажем также несколько небольших, но достаточно емких юбилейных публикаций, увидевших свет в связи с 70-летием проф. Сливовской, — они написаны видными российскими историками-славистами Л.Е. Горизонтовым, Б.В. Носовым и А.М. Ореховым. Безусловно, эти сообщения стали предпосылочными для начала становления фундаментальных исследований, посвященных В. Сливовской [6; 7].

В польской литературе обобщающих работ такого рода пока не появилось. О вкладе проф. В. Сливовской в науку писали Е. Небельский и З. Вуйцик в журнале «Вроцлавские восточные исследования», В. Цабан и П. Глушковский [8; 9; 10]. Особо следует выделить юбилейное (к 75-летию ученого) издание «Ссыльные после Январского восстания в Российской империи», подготовленное друзьями и учениками проф. В. Сливовской под общей редакцией проф. Е. Небельского. Помимо 28 научных публикаций, сборник включает краткую биографию проф. В. Сливовской и библиографический список ее работ с 1954 по 2007 г. Особого внимания заслуживает статья Б. Петрозолин-Сковроньской о проблематике ссылки в историческом наследии юбиляра, в которой сделана сильная попытка дать историографический обзор работ В. Сливовской по указанной теме [11]. В 2012 г. многолетняя коллега и сотрудник В. Сливовской А. Брус подготовила сборник избранных статей В. Сливовской (всего -31 статья) под названием «Исторические перегринации. Наброски об истории поляков и русских в XIX веке» [12]. Статьи сгруппированы в несколько глав в соответствии с главными научными проблемами, которыми занималась В. Сливовская: история декабристов, русская эмиграция XIX в., заговоры и мятежи против режима Российской империи, ссылка в Сибирь. В издание также вошла публицистика, посвященная некоторым историческим проблемам политики и проблемам современности. Но не будет большой ошибкой подчеркнуть, что фундаментальное, аналитическое и объективное начало изучению научного наследия В. Сливовской заложено на сегодняшний день именно в российской историографии.

Научный путь В. Сливовской начался в 1953 г., когда после возвращения в Варшаву она поступила в аспирантуру к выдающемуся польскому историку проф. С. Кеневичу (1907–1992, с 1965 г. чл.-кор. Польской АН). С 1954 г. жизнь В. Сливовской оказалась связана с Институтом истории Польской академии наук, в становление и развитие которого она внесла огромный вклад, пройдя путь от аспирантки до заведующей сектором и проработав в нем более 50 лет. Научные интересы Виктории определились очень рано — это история Польши и России XIX в., общественно-политическое движение XIX в., польско-российские общественно-политические и культурные связи и взаимовлияние, история ссылки (особенно польской ссылки в Сибирь).

В семинаре проф. С. Кеневича Виктория получила серьезную источниковедческую и археографическую подготовку, творчески развив навыки и умения, приобретенные в студенческие годы. Научным приоритетом С. Кеневича была публикация источников, тонкая и вдумчивая работа с документом; он считал, что публикация источника с комментарием оказывается порой гораздо важнее монографического исследования. Не случайно именно он возглавил ряд масштабных совместных проектов с советскими учеными по изданию документов. В. Сливовская, как одна из лучших его учениц, вскоре заняла достойное место рядом со своим научным руководителем, на долгие годы став его верным сотрудником. Для нее это была замечательная школа, где она приобрела неоценимый исследовательский опыт, благодаря которому к началу 1970-х гг. стала виднейшим ученым в своей области и в Польше, и в России.

Под руководством проф. С. Кеневича В. Сливовская начала работу в научном подразделении, занимавшемся изучением Польского восстания 1863 г. В 1963 г. она защитила диссертацию, посвященную петрашевцам, спустя год опубликовала свою первую монографию «Дело петрашевцев» (1964). А ее новая книга «Николай I и его эпоха (1825-1855)» (1965) стала настоящим научным бестселлером. Это была первая научная биография Николая I на польском языке. В. Сливовская, коснувшись деятельности будущего монарха до 1825 г., основное внимание сосредоточила на 30-летнем царствовании Николая, при этом особый интерес вызвал у нее «польский вопрос» в политике императора. Книга была адресована широкому кругу читателей, написана живым и доступным языком, основана на архивных документах и новейшей литературе. Сегодня профессор В. Сливовская считает, что излишне критически подошла к Николаю I и в XXI в. по-другому написала бы этот труд.

Под влиянием С. Кеневича Виктория с воодушевлением берется за публикацию источников. Ее первыми работами с аналитическими вступительными статьями и комментариями стали «Воспоминания революционера» П. Кропоткина (1959) и двухтомник «Памятники декабристов» (1960), увидевшие свет в Варшаве. В. Сливовская перевела на польский язык «Письма об Испании» В.П. Боткина (1983), подготовила к печати «Воспоминания» Л.Ф. Пантелеева (1964), добавила предисловия к ряду других важных публикаций русской мемуаристики.

Комментарии проф. Сливовской необычайно деликатны, емки и ненавязчивы, но вместе с тем обстоятельны — на переднем плане у нее главные герои, сама она отходит, как правило, на второй план. Тем не менее, удачно расставляя основные акценты, Виктория ведет читателя и сам источник в выбранном ей направлении, формируя ясное представление о своем исследовательском кредо. Умение точно, бережно и объективно подать источник, вписать его в исторический контекст — это главное качество Сливовской-публикатора, помноженное на изумительную археографи-

ческую культуру и высочайший научный уровень. Публикация мемуаристики станет важнейшей составляющей всей научной деятельности В. Сливовской. Особое внимание она будет уделять воспоминаниям поляков из Сибири и в XIX в., и XX в. Важно иметь в виду, что В. Сливовская понимает Сибирь не только как географическую часть России, но и как место ссылки тысяч поляков, а это означает, что кроме географической Сибири сюда включались и Казахстан, и Архангельская губерния, и Поволжье, и другие районы (эта особенность характерна для польской историографии в целом). В предисловии к Словарю польских ссыльных (1998), о котором речь пойдет ниже, В. Сливовская раскрывает свое понимание Сибири (что концептуально важно для российской исторической лексики): «Сибирь - это не географическое понятие, а совокупность пережитого польскими ссыльными на огромных пространствах Российского царства. В этом смысле Сибирь (ментальная Сибирь) охватывает не только географическую территорию Сибири, но также Дальний Восток, киргизские степи, Пермскую и Архангельскую губернии, сегодняшнюю территорию Казахстана и практически все другие территории Российской империи и СССР, куда ссылались поляки» (цит. по: [10, с. 12]). В 1990-е гг. проф. В. Сливовская особенно часто обращалась к публикации воспоминаний поляков из Казахстана (Триптих казахстанский: Воспоминания из ссылки: Мариан Папиньский, семья Малаховских, Леслава Доманьская, 1992; В степях Казахстана: Воспоминания, 1993), с Соловецких островов (Случайности XX века: 20 лет на Соловецких островах и Колыме. 1935–1955. Валенты Воронович, 1994), издала мемуары Валериана Станишевского (1994). В 2007 г. вместе с А. Брус В. Сливовская обратилась к изданию источников по непростой проблематике Кругобайкальского восстания, поставив вопрос о его целесообразности («Восстание польских каторжников на Кругобайкальском тракте. Четыре сообщения – Вильгельм Бушкат, Петр Дренговский, Адам Ястжембский, Зыгмунд Одживольский»). Последней опубликованной ею книгой стал альбом (штамбух) ссыльного Цыприана Дунина-Вонсовича из Омска (Штамбух Цыприана Дунина-Вонсовича, 2015).

С начала 1960-х гг. В. Сливовская как признанный специалист-археограф под руководством проф. С. Кеневича активно включается в советско-польский проект по изданию серии «Восстание 1863 года. Материалы и документы» (1961—1994: в 30 т.) в качестве одного из составителей и члена главной редакции. Еще одна многотомная советско-польская документальная серия «Польское освободительное движение и общественно-культурные связи в XIX веке. Исследования и материалы», целью которой было введение в научный оборот новых материалов из российских архивов, начала выходить с 1978 г. под фактическим руководством В. Сливовской (член главной редколлегии, составитель и комментатор). Особо отметим вышедший в рамках этой серии биографический

справочник «Участники освободительных движений в 1832—1855 годах (Королевство Польское)» (1990), авторами которого стали с польской стороны В. Сливовская и А. Шкалковский, а с советской В.А. Дьяков и В.М. Зайцев.

С этого времени В. Сливовская, признанный специалист по исторической биографике, проявляет огромный интерес к персоналиям, к систематизации личных данных и выходит на важнейшую область современной исторической науки – составление биографических справочников и словарей. Познакомившись с методикой В.А. Дьякова, буквально впитав его принципы, она начинает активно разрабатывать и внедрять уже свои методы и подходы - с середины 1990-х гг. и по сей день – составление биографических словарей становится магистральным направлением в ее работе. В. Сливовская выработала собственную методологию составления биографических справочников, в которой нашли отражение как принципы советской школы (В.А. Дьяков), так и традиции польской исторической биографики XIX - первой трети XX в. Изучение ее методологии и применение в современной отечественной исследовательской практике имело бы, на наш взгляд, большое значение для повышения уровня составляемых биографических справочников и словарей.

Одним из главных в научной карьере Виктории Сливовской стал проект Института истории Польской АН «Польские ссыльные в Российской империи». Под ее руководством была составлена уникальная, пополняемая и по сей день персональная картотека ссыльных, частично перенесенная в электронную базу данных. Она включает самые разнообразные, обширные сведения из российских и польских архивов об участниках освободительного движения. В 1998 г. В. Сливовская публикует солидный биографический словарь «Польские ссыльные в Российской империи в первой половине XIX века», включающий 2674 персоналии (вместе с приложениями – информацию о 3500 ссыльных). Издание было подготовлено благодаря сотрудничеству со многими исследователями из России, прежде всего из Сибири, которые помогли собрать данные о ссыльных в российских архивах. После публикации биографического словаря многие энтузиасты начали дополнять картотеку ссыльных Института истории Польской АН, благодаря чему стало возможным новое расширенное издание словаря. В такой успех словаря внесли свою лепту многие коллеги Виктории Сливовской, особенно Анна Брус. Подчеркивая значение этого фундаментального издания, Л.Е. Горизонтов отмечает: «Ничего даже близко похожего по дерзости замысла и тщательности исполнения польская наука до сих пор не знала. И это лишь первый этап реализации проекта» [6, с. 124]. В последние годы проф. Сливовская готовит к печати новый биографический словарь, который, по ее мнению, станет наиболее полной базой данных обо всех выявленных к настоящему моменту польских ссыльных в Сибирь.

На исследовательский почерк проф. Сливовской в огромной мере повлияло научно-творческое сотрудничество с Рене Сливовским, предопределившее междисциплинарный подход в ее работах, особенно актуальный сегодня. Повествовательность, пристальное внимание к личности и источнику (особенно личного происхождения - мемуарам, письмам) - характерные черты творчества В. Сливовской; на первый план в ее работах выходит явление, историческая фигура, исторический процесс; ее комментарии и выводы органичны и ненавязчивы – таким путем автор движется к объективности. Историк не давит своим авторитетом, ее выводы основаны на глубочайшем и вдумчивом анализе документов. При этом В. Сливовская всегда эмоциональна - у нее есть особое мнение по каждому вопросу и особое отношение к своим героям – без излишней идеализации или следования догмам, авторитетам. Она стремится к правде – и этим все сказано. Так было в ее научной работе во все времена, при любой власти. Виктория Сливовская, как и ее муж Рене, никогда не состояли ни в каких политических партиях и организациях. Они подчеркивали, что большинство работ написали совместно, даже если на обложке указано только одно из имен1.

Примером такого соавторства (с Р. Сливовским) является монография «Александр Герцен» (1973), историческая и литературоведческая одновременно. Актуальность появления этой книги была обоснована советским полонистом И.С. Миллером, отметившим важность изучения взглядов А.И. Герцена по польскому вопросу [3, с. 149]. В середине 1960-х гг. особое внимание В. Сливовской привлекает личность А.И. Герцена в контексте общественно-политической ситуации в России. В 1971 г. она публикует монографию «В кругу предшественников Герцена». Постепенно «герценовская» проблематика на несколько лет захватывает Викторию, но без серьезной литературоведческой составляющей раскрытие этой темы было бы немыслимо. Книга о Герцене вышла большим тиражом и сразу стала одним из самых популярных научных изданий среди любителей истории. Сливовским удалось приблизить к польскому читателю наследие и личность А.И. Герцена и одновременно показать, что в 1860-е гг. за независимую Польшу плечом к плечу с поляками боролись и некоторые русские деятели. Насколько эта книга оказалась важна, свидетельствует и тот факт, что сейчас В. Сливовская работает над новым дополненным изданием, которое должно выйти из печати в начале 2017 г.

С 1954 г. началась активная работа В. Сливовской как рецензента, что было особенно важно в контексте сближения двух исторических школ — именно она практически первой знакомила польских исследователей и читателей с достижениями советской исторической науки, регулярно публикуя объективные, аналитические и чрезвычайно содержательные обзо-

¹ См.: https://www.youtube.com/watch?v=qcEKx5HUAsE (дата обращения: 27.03.2017).

ры научных трудов, издававшихся по общественнополитической истории XIX в. Среди ее важнейших рецензий следует отметить очерки, посвященные монографиям М.В. Нечкиной «Движение декабристов» (1957), И.А. Федосова «Революционное движение в России в XIX в.» (1959), П.Н. Ольшанского «Декабристы и польское национально-освободительное движение» (1961), С.Б. Окуня «Декабрист М.С. Лунин» (1964), И.В. Пороха «Герцен и Чернышевский» (1964), Н.Я. Эйдельмана «Тайные корреспонденты "Полярной звезды"» (1967) и «Лунин» (1970), Н.М. Пирумовой «П.А. Кропоткин» (1973), сборникам «Декабристы. Новые материалы» под редакцией М.К. Азадовского (1958), «Декабристы в Москве» под редакцией Ю.Г. Оксмана (1963), «Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX в.)» под редакцией Л.М. Горюшкина (1985). В. Сливовская известна и как переводчик – благодаря ей увидели свет в Польше и стали доступны польскому читателю монографии советских ученых О.П. Морозовой «Бронислав Шварце» (1982), Ю.И. Штакельберга «Повстанческие печати. 1863-1864 гг.» (1988), Н.Я. Эйдельмана «Лунин - адъютант великого князя Константина» (Варшава, 1976) и «Павел I, или Смерть тирана» (1990) (два последних перевода выполнены совместно с Р. Сливовским) [11, p. 13-22].

В 1990-е гг., продолжая заниматься традиционными для себя темами, В. Сливовская отдает много времени публикации мемуарной литературы по истории XX в., выражая тем самым и свою общественную позицию в посткоммунистической Польше. В 1992–1993 гг. она готовит к печати документальный сборник «Дети холокоста говорят...», продолжением которого становится издание «Черный год... черные годы...» (сост. и комм. В. Сливовской, 1993). В 2014 г. она опубликовала книгу «Слезы по Варшаве», в которой на основе собственного опыта, а также дневника Зоффи Корчак-Завадзкой («Алдона») и Марии Дыбачевской («Иоанна») попыталась показать Варшавское восстание глазами женщин, которые описывают его повседневность. Издание знаменует серьезный шаг вперед в области изучения военной повседневности эпохи Второй мировой войны, а также истории женщин как в плане общих методологических подходов, так и в частном ракурсе - в рамках конкретного периода военной истории.

Глубокое изучение мемуаристики, осмысление проблемы коллективной памяти отдельно взятой семьи в русле исследования роли Сибири в жизни польского народа привело В. Сливовскую к написанию монографии «Сибирь в жизни и памяти Гейшторов – ссыльных после Январского восстания. Вильно—Сибирь—Вятка—Варшава» (2000), в которую вошли мемуары и записки Якуба Гейштора, а также биограммы всех ссыльных Гейшторов и более тысячи других ссыльных, с которыми встречался герой книги. Эта публикация на материале двадцатилетнего сибирского опыта Я. Гейштора прекрасно освещает проблемы и механизмы адаптации поляков и литвинов в ссылке.

Наконец, из работ В. Сливовской последних лет отметим монографию «Побеги из Сибири» (2005) и публикацию дневников Ю.Г. Сабиньского (2009). Важность этих изданий для Польши огромна - и радует то, что сегодня обе эти книги переведены на русский язык. Первая из книг представляет собой настоящий научно-исторический бестселлер, который получил первый приз «KLIO» (специальная награда польского журнала «Восточное обозрение») за лучшую историческую книгу в 2005 г. Для автора самым важным является то, что ей удалось заинтересовать историков-любителей, о чем свидетельствовали отклики читателей и допечатка тиража. «Побеги из Сибири» были блестяще переведены на русский отличными знатоками российско-польской проблематики XIX в. В.А. Хоревым, В. Мочаловой и Е. Шиманской. Книга вышла в России в 2014 г. и получила положительные рецензии в профессиональных журналах [13]. Она построена на солидной источниковой базе, включающей польскую мемуаристику, практически неизвестную в России. Композиционно книга делится на две части: первая -«Сосланные после Ноябрьского восстания» и вторая – «Сосланные после Январского восстания». Помимо громких и резонансных историй, в монографии приводится значительный фактический материал о побегах малоизвестных или вовсе неизвестных, о которых мы узнаем впервые, благодаря внимательным и кропотливым архивным поискам автора.

Огромное значение для изучения истории Сибири середины XIX в., особенно для декабристоведения, имеет публикация дневников Ю. Сабиньского, осуществленная при непосредственном участии В. Сливовской. На русском языке источник в переводе О.Г. Басовой опубликован в 2014–2015 гг. Иркутским музеем декабристов. В дневниках подробно представлена картина сибирской жизни того времени, приводятся многочисленные факты о местном обществе (Иркутск, Усолье, Урик и др.), ссыльных, чиновниках и купечестве, но самое главное - о повседневной жизни декабристов на поселении в Восточной Сибири. Эти сведения являются настолько информативными, новыми и уникальными, что не только существенно дополняют историю декабристской ссылки, но и способны совершить небольшой переворот в ее изучении. Значение этого источника, по сути, не введенного у нас в научный оборот, еще предстоит оценить. В. Сливовская рассказала, что, едва познакомившись с дневниками Ю. Сабиньского, она сразу же осознала всю их научную значимость и поставила себе целью непременно опубликовать их. Ее небольшой исследовательский коллектив (Виктория и Рене Сливовские, Ян Трынковский) с увлечением трудился несколько лет – и вот в 2009 г. трехтомное издание с приложением вышло из печати [14].

Сегодня В. Сливовская занимает твердую позицию против вульгаризации и политизации исторической науки, особенно всего того, что связано с проблематикой каторги и ссылки. В монографии «Польские политические ссыльные в Сибири в первой половине

XIX века. Мифы и действительность» (1991) она подвергла критике упрощенные, мифологизированные и идеологизированные подходы к указанной проблеме, поскольку они пагубным образом отражаются на подлинно научных исследованиях. Как крупный специалист по истории XIX в. и политической ссылки, В. Сливовская выступает против проникновения в исторические концепции такого, к примеру, антинаучного понятия, как «царский Гулаг», широко культивируемого современными западными и польскими историками, а также против выстраиваемой ими «тоталитарной цепочки» от эпохи самодержавия к Ленину, Сталину и вплоть до современности. Она подчеркивает: «Хотелось бы... сказать, что глубоко ошибаются историки и особенно журналисты, у нас и за рубежом, называя ссылку в Российской империи "царским Гулагом". Русское государство... было самодержавной монархией...; оно не имело ничего общего с тоталитарной системой. Целью всех видов ссылок от каторги до жительства не было истребление "неудобных" элементов населения, но их изоляция и... ресоциализация; когда кончался назначенный срок (по амнистиям всегда сокращаемый) и власти приходили к выводу, что наказанного можно считать лояльным подданным, он мог вернуться на родину. ... Царские власти боролись с настоящими противниками, мы можем считать наказания слишком строгими, но они применялись по существующим законам. ... Наказанные поляки... использовались для колонизации захваченных территорий, но для этого они получали большие ссуды и хорошие участки земли. <...> Я приводила... примеры хорошо зарабатывающих вопреки официальным запретам – врачей, учителей, чиновников из ссыльных. Были среди них и известные ученые, работы которых поощряло Императорское Географическое общество <...> Были случаи, когда бывшие ссыльные становились собственниками золотых приисков, оставались добровольно в Сибири или возвращались на родину с золотом...» [15, с. 26-27].

Мы имеем полное право говорить о духовном авторитете профессора Сливовской, которая, как отмечает В.О. Синицын, «во всех исследованиях стремится разделить для своего восприятия и для истории мифы и действительность, правду и ложь, истинные и мнимые ценности» [4, с. 64]. В 2008 г. в Варшаве вышла книга воспоминаний Виктории и Рене Сливовских «Россия – наша любовь», из которой видно, как тесно их частная жизнь переплетается с воссозданием широкой картины жизни научной и творческой элиты Советского Союза. Это объективные и непредвзятые, предельно честные мемуары - Сливовские пишут о своих друзьях и коллегах В.А. Дьякове, Ю.М. Лотмане, И.С. Миллере, М.В. Нечкиной, а также о Булате Окуджаве, Корнее Чуковском, Ираклии Андроникове и многих других – обо всех тех, с кем они общались и кто оказал на них научное и идейное влияние в начале их пути в науку и в жизнь. Нет нужды говорить о том, что это бесценный исторический источник по истории советской интеллигенции, предельно точный и без прикрас – проф. В. Сливовская показала замечательный пример того, как нужно писать мемуары. А выход их из печати в Польше стал практически гражданским подвигом для авторов.

Несмотря на занятость, многообразие обязанностей, исполнения которых требует само положение, которое она занимает в науке, Виктория Сливовская всегда готова помогать молодым исследователям, особенно тем, кто занимается польско-российской проблематикой XIX в. Не будет преувеличением сказать, что профессор Виктория Сливовская является представителем не только польской интеллигенции и науки — она и ее наследие принадлежат и России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Śliwowska W. Rzecz o Wacławie Józefie Zawadzkim. Warszawa, 2006. 384 s
- 2. Brus A., Filipowicz M., Niebelski E. Profesor Wiktoria Śliwowska // Zesłańcy postyczniowi w Imperium Rosyjskim. Studia dedykowane profesor Wiktorii Śliwowskiej. Red. E. Niebelski. Lublin; Warszawa, 2008. S. 9–12.
- 3. *Синицын В.О.* Научная деятельность Виктории и Рене Сливовских // Вестн. Татар. гос. гуманит.-пед. ун-та. 2010. № 3 (21). С. 148–151
- 4. Синицин В.О. Проблемы истории польской ссылки в России в XIX веке в исследованиях В. Сливовской // Вестн. Чуваш. ун-та. 2012. № 1. С. 58–64.
- 5. *Гатилова А.В.* Виктория Сливовская как исследователь польской ссылки // Clio Moderna. Зарубежная история и историография / под ред. *И.И. Шарифжанова*. Казань, 2011. Вып. 8. С. 51–71.
- 6. Γ оризонтов Л.Е. Юбилей Виктории Сливовской // Славяноведение. 2001. № 5. С. 123–125.
- 7. Носов Б.В., Орехов А.М. К юбилею профессора В. Сливовской // Отечественная история, 2001. № 6. С. 115–117.
- 8. *Niebelski E., Wojcik Z.J.* Jubileusz Profesor Wiktorii Śliwowskiej // Wrocławskie Studia Wschodnie. 2008. T. 12. S. 367–369.
- 9. *Цабан В*. Профессор Виктория Сливовская исследователь истории России и польской ссылки // Польские ссыльные в Сибири во второй половине XVIII начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири: сб. науч. тр. / отв. ред. *С.А. Мулина*. Омск, 2015. С. 23–31.
- 10. Глушковский П. Современные польские исследования по истории Сибири (Викторья Сливовская и Антони Кучиньский) // Польские исследователи Сибири: сб. науч. стат. / отв. ред. Б.С. Шостакович, П. Глушковский. СПб., 2011. С. 9–17.
- 11. Zesłańcy postyczniowi w Imperium Rosyjskim. Studia dedykowane profesor Wiktorii Śliwowskiej. Red. *E. Niebelski.* 446 s.
- 12. Śliwowska W. Historyczne peregrynacje. Szkice z dziejów Polaków i Rosjan w XIX wieku. Warszawa, 2012. 494 s.
- 13. *Туманик Е.Н.* Рец. на кн.: Сливовская Виктория. Побеги из Сибири. СПб.: Алетейя, 2014 // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 3. С. 104—105.
- 14. *Sabiński J.G.* Dziennik syberyjski. Oprac. W. i R. Śliwowscy, J. Trynkowski. Warszawa, 2009. T. I. 508 s.; T. II. 518 s.; T. III. 170 s.; T. IV. 136 s.
- 15. Сливовская В. Польская Сибирь мифы и действительность // Новая Польша. 2010. № 1. С. 16–28.

REFERENCES

- 1. Slivovska V. On Vaclav Josef Zavadzki. Warsaw, 2006. 384 p. (In Pol.)
- 2. Brus A., Filipovich M., Nebelski E. Professor Viktoria Slivovska. The exiles after the January revolt in the Russian Empire. Studies

dedicated to professor Victoria Slivovska. Ed. E. Nebelski. Lublin; Warsaw, 2008, pp. 9–12. (In Pol.)

- 3. Sinitsin V.O. Scientific activities of Victoria and Renee Slivovsky. Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2010, no. 3 (21), pp. 148–151. (In Russ.)
- 4. Sinitsin V.O. History problems of Polish exiles in the XIX century Russia in V. Slivovskaya's investigations. Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2012, no. 1, pp. 58–64. (In Russ.)
- 5. *Gatilova A.V.* Victoria Slivovskaya as a researcher of Polish exiles. *Clio Moderna. Foreign History and Historiography.* Ed. I.I. Sharifzhanov. Kazan, 2011, iss. 8, pp. 51–71. (In Russ.)
- 6. Gorizontov L.E. Victoria Slivovskaya's jubilee. Slavyanovedenie. 2001, no. 5, pp. 123–125. (In Russ.)
- 7. Nosov B.V., Orekhov A.M. For Professor V. Slivovskaya's jubilee. Otechestvennaya istoriya. 2001, no. 6, pp. 115–117. (In Russ.)
- 8. Nebelski E., Wujcik Z.J. Professor Victoria Slivovska's jubilee. Vroclavske Shtudia Vshodne. 2008, vol. 12, pp. 367–369. (In Pol.)
- 9. Tsaban V. Professor Victoria Slivovska researcher of the history of Russia and the Polish exile. Polish exiles in Siberia in the second half of the XVIII the beginning of the XX century in the perception of the Russian administration, frontiersmen and Aboriginal people of Siberia:

- Scientific publication of articles. Ed. S.A. Mulina. Omsk, 2015, pp. 23–31. (In Russ.)
- 10. Glushkowsky P. Modern Polish studies of the history of Siberia (Victoria Slivovskaya and Anthony Kuchinsky). The Polish researchers of Siberia. Collection of scientific articles. Ed. B.S. Shostakovich, P. Glushkovsky. St. Petersburg, 2011, pp. 9–17. (In Russ.)
- 11. The exiles after the January revolt in the Russian Empire. Studies dedicated to professor Victoria Slivovska. Ed. E. Nebelski. 446 p. (In Pol.)
- 12. *Slivovska V.* Historical peregrinations. Essays by the history of Poles and Russians in the XIX century. Warsaw, 2012, 494 p. (In Pol.)
- 13. *Tumanik E.N.* Review of the book: Slivovskaya Victoria. Getaways from the Siberia. St. Petersburg: Aletheia, 2014. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. 2014, no. 3, pp. 104–105. (In Russ.)
- 14. *Sabinsky J.G.* The Siberian Diary. Prep. V. and R. Slivovsky, Ya. Trynkovsky. Warsaw, 2009, vol. I, 508 p.; vol. II, 518 p.; vol. III, 170 p.; vol. IV, 136 p. (In Pol.)
- 15. Slivovskaya V. Polish Siberia myths and reality. Novaya Pol'sha. 2010, no. 1, pp. 16–18. (In Russ.)

Статья принята редакцией 06.02.2017